

Кто-то получил письменную рекомендацию от 93% учеников второго курса старшей школы, а старосты и их заместители всех четырех параллелей — с первого по второй курс средней и старшей школы — также поставили свои подписи... Этот человек явно нацелился на место для поступления без экзаменов.

И как назло! Это произошло всего через три дня после того, как Пань Хуэйи вручила уведомление о зачислении Ся Чуньяну!

Положив на стол листы с согласиями и коллективной рекомендацией, Чжугэ Чаншэн, староста третьего курса и одновременно председатель студсовета, сжал свои бесцветные губы. На его лице, отмеченном болезненной бледностью, ничего не отразилось, даже голос звучал мягко и ровно:

— Кто может объяснить, как такое могло произойти?

Присутствующие старосты и их заместители притихли, переглядываясь друг с другом. Наконец тишину нарушил Янь Цзяшэн, староста второго курса:

— Я думал, если подпишусь только я один, то ничего страшного...

Как только кто-то начал, остальные тоже заговорили, перебивая друг друга.

— Да! Я тоже думал, что если подпишусь только я, то ничего не изменится.

— Точно, только я один, ничего серьезного...

— Да, я тоже так думал...

Высказавшись наперебой, все снова замолчали, глядя друг на друга в неловком молчании. Именно из-за такого отношения теперь этот человек получил одобрение старост и заместителей всех четырех курсов, плюс рекомендацию от 93% учеников второго курса... Осталось только провести общее собрание студсовета. Судя по нынешнему раскладу, получить согласие 70% членов совета для него не составит труда.

Но это особое место уже отдали Ся Чуньяну.

И Ся Чуньян — действительно особый персонаж! Из-за его происхождения и статуса они собирались закрыть на это глаза, но кто мог подумать, что возникнет такая проблема...

Если они одновременно выдадут два уведомления о зачислении и наберут двух особых учеников... Они точно станут самым критикуемым студсоветом в истории Академии ГС!

Окинув взглядом присутствующих, Чжугэ Чаншэн тихо вздохнул:

— Мне больше интересно, кто этот человек? И как он получил ваше одобрение?

— Председатель, вы не знаете?! — это прозвучало почти в унисон.

— А я должен знать? — с усталостью ответил Чжугэ Чаншэн.

Из-за слабого здоровья каждую весну и в начале лета Чжугэ Чаншэн уезжал на материк лечиться у старого врача на два месяца. И вот, только вернувшись, он столкнулся с этой проблемой, масштаб которой мог быть как мал, так и велик.

Оглядев комнату, Чжугэ Чаншэн перевел взгляд на Гэ Чжучжу, старосту третьего курса, которая до сих пор молчала:

— Чжучжу, расскажи ты.

— Есть, председатель! — громко ответила Гэ Чжучжу. — Этого человека зовут Е Сытин. Согласно данным, она китаянка из страны А, чьи предки эмигрировали туда во время золотой лихорадки пять поколений назад. Ее родители погибли в аварии четыре года назад. С тех пор она жила за границей на социальное пособие. Благодаря выдающимся языковым способностям местная школа полностью освободила ее от оплаты обучения, и она три года подряд получала стипендию как лучшая ученица. Расследование показало, что она вернулась, чтобы исполнить волю предков. Она накопила деньги, чтобы вернуть прах родителей на родину. Изначально она планировала ехать в провинцию Z на материке, но там ее заявку отклонили. Пришлось перебраться в Гонконг. По совету учителей из страны А она решила поступить в Академию GS, чтобы продолжить образование, и надеется, что это поможет ей сменить статус для успешного прохождения проверки на материке. Е Сытин попала в наше поле зрения три месяца назад через соцсети, привлекая внимание своими языковыми талантами. Затем на Facebook она заявила, что бросит вызов особому месту в Академии GS, и после серии испытаний получила рекомендацию 93% учеников второго курса. Добавлю, что они подписались, потому что проиграли ей спор.

Ся Чуньян и не подозревал, что из-за него весь студсовет Академии GS был в панике. Получив уведомление о зачислении, он начал собирать вещи и договариваться с Хуан Хуном по поводу студии. Поскольку в Академии GS действовала система полного пансиона, ученики могли покидать кампус только два дня в месяц. А Ся Чуньян как особый ученик проходил так называемый период наблюдения и до конца семестра не имел права покидать территорию.

Короче говоря, Ся Чуньян предстояло провести почти пять месяцев в изоляции в школе. Другие аспекты его не беспокоили, более того, такая закрытая среда помогла бы ему выяснить, сколько учеников в GS уже попали в наркотическую зависимость, и, желательно, добыть образцы, чтобы вычислить владельца системы.

Но для показного мира шоу-бизнеса, где все быстро забывается, если не поддерживать популярность, нынешний успех Ся Чуньяна мог быстро угаснуть.

После обсуждения со Старым Призраком Ся Чуньян окончательно решил снять артхаусный фильм «Дикие дни», а не сиквел «Светлого будущего», как предполагали Цзоу Хайсэнь и другие, а именно «Молодые и опасные».

Два совершенно разных стиля, но одинаково захватывающих!

На встрече присутствовали только два режиссера — Ван И и Цзоу Хайсэнь, а также сценарист Ван Шаоцун. Не говоря уже о Цзоу Хайсэне, который неожиданно стал популярным режиссером коммерческого кино. Ван И и Ван Шаоцун были настоящими мастерами, закаленными опытом. Услышав о «Диких днях», они сразу поняли, что это будет еще один любимец критиков! По сравнению с «Счастливы вместе», «Дикие дни» глубже затрагивали мысли, взгляды и некую распущенность современной молодежи Гонконга.

Первым высказался сценарист Ван Шаоцун:

— Господин Ся, подготовка к «Диким дням» может занять больше времени. Если вы рассчитываете закончить съемки за два-три месяца, я вынужден отказаться от написания сценария.

Ся Чуньян не понимал. Разве он не изложил всю историю целиком? Разве написание сценария по готовой истории не должно быть быстрым делом?

Лицо Ся Чуньяна всегда выдавало его мысли, и Ван Шаоцун сразу это заметил. Восхищаясь богатым воображением господина Ся, он в то же время с горечью осознал его неосведомленность.

— Господин Ся, «Дикие дни» и «Счастливы вместе» — разные вещи. Последний — это история любви, и как бы мы ни пытались придать ей глубину, она остается историей о двух людях. Конфликты и переживания влюбленных происходят только между ними, и этого достаточно для фильма. Но «Дикие дни»... Судя по вашему рассказу, «Афэй» — это собирательный образ. Он может быть конкретным человеком, а может представлять целую группу людей. Если рассматривать с точки зрения зрителей, возможно, у каждого в сердце будет свой собственный «Афэй». Но у всех этих «Афэев» есть одна общая черта: растерянность в душе, из-за которой у них нет цели. Они сталкиваются с миром с показной бравадой, чтобы скрыть свою неуверенность. И именно эта иллюзорная распущенность, как пламя свечи в темноте, привлекает мотыльков.

Сказав это, его вдруг озарило: это применимо не только к молодежи Гонконга, но и ко всему обществу! Учитывая нынешний период возвращения, сколько людей и отраслей оказались в растерянности из-за неопределенности будущего?

Ван Шаоцуну вдруг захотелось закурить, но, оглядев комнату, с сожалением отказался от этой идеи, сделал глоток воды, причмокнул и продолжил:

— Это не то, что я могу просто сходу написать, используя несколько красивых фраз. Нужно провести множество исследований в качестве основы. Даже если не получится сжать тысячу «Афэев» в одного персонажа, нужно хотя бы несколько десятков... Господин Ся, вы дали историю, но чтобы завершить этот сценарий, мне понадобится как минимум два месяца.

В конце он добавил без ложной скромности:

— Господин Ся, во всем Гонконге только я могу сказать, что закончу этот сценарий за два месяца.

Это была уверенность и гордость Ван Шаоцуна.

Хуан Хун молчал, но его лицо ясно говорило: «Я промолчу, я просто спокойно посмотрю, как ты снова хвастаешься».

<http://bllate.org/book/16572/1513690>